

УДК 81:37.035.6

НОВГОРОДСКИЙ ТЕКСТ В РЕГИОНОВЕДЧЕСКОМ УЧЕБНИКЕ: НА ПРИМЕРЕ ПОСОБИЯ ПО НОВГОРОДИКЕ ДЛЯ ШЕСТОГО КЛАССА

Щепанова К.Е.

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
Великий Новгород, e-mail: shchepanovak@bk.ru

Целью исследования является изучение новгородского локального текста на материале учебного пособия по новгородике для шестых классов под редакцией Б.Н. Ковалёва. «Локальный текст» – источник формирования и развития в общественном сознании культурно-исторического облика определенной территории. Краеведческое пособие, существующее в условиях ограниченного объема и базового характера предоставляемых знаний, создает у подрастающего поколения первичное представление о родном крае. Преподавание краеведения в школе, согласно современным научным исследованиям в области педагогики, должно предполагать патриотическое воспитание молодого поколения и побуждение к созидательному труду на благо родного края. Учебное пособие, как «новгородский текст», содержит объективные факты, сопровождающиеся воодушевляющим нравственно-патриотическим посылом. Применяя метод сравнительного анализа, автор исследования рассматривает, как основные концепты новгородского текста, в том числе великое историческое прошлое города, как их «смысловое ядро» раскрываются в учебной литературе. Учебное пособие становится репрезентативной формой существования «новгородского текста». В нем обозначены основные концепты «новгородского текста» и классическая их трактовка. Пособие по новгородике выполняет функцию смыслового «фундамента», на базе которого затем выстраивается представление о Великом Новгороде.

Ключевые слова: локальный текст, новгородский текст, концепт, учебник по краеведению

Статья выполнена в рамках гранта «Концептосфера “новгородского текста”: база данных и интерпретация» Российского научного фонда, грант № 24–28–20343.

NOVGOROD TEXT IN THE REGIONAL STUDIES TEXTBOOK: ON THE EXAMPLE OF THE OPPORTUNITY ON NOVGORODIK FOR SIXTH CLASS

Schepanova K.E.

Yaroslav the Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, e-mail: shchepanovak@bk.ru

The purpose of the study is to study the Novgorod local text based on the material of the textbook on Novgorod for sixth grades edited by B. N. Kovalev. The “local text” is a source of formation and development in the public consciousness of the cultural and historical image of a certain territory. The local history manual, which exists in conditions of limited volume and basic nature of the knowledge provided, creates a primary idea of the native land for the younger generation. Teaching local history at school, according to modern scientific research in the field of pedagogy, should involve patriotic education of the younger generation and encouragement to creative work for the benefit of their native land. The textbook, like the Novgorod text, contains objective facts accompanied by an inspiring moral and patriotic message. Applying the method of comparative analysis, the author of the study examines how the main concepts of the Novgorod text, including the great historical past of the city, as their “semantic core”, are revealed in the educational literature. The textbook becomes a representative form of the existence of the “Novgorod text”. It outlines the main concepts of the “Novgorod text” and their classical interpretation. The Novgorodian manual performs the function of a semantic “foundation”, on the basis of which the idea of Veliky Novgorod is then formed.

Keywords: local text, Novgorod text, concept, textbook on local history

The article was written within the framework of the grant “The Conceptual Sphere of the “Novgorod Text”: Database and Interpretation” of the Russian Science Foundation, grant No. 24–28–20343.

Введение

Образовательная система закономерно претерпевает изменения, подстраиваясь под особенности сознания, восприятия и социальных приоритетов современного общества. Теряет актуальность обучение, главным результатом которого считается приобретение определенной суммы знаний, необходимой для полноценного личностного и интеллектуального формирования и развития учащегося. Приоритетное значение приобретают умение применять полученные знания

на практике и способность осуществлять самостоятельный поиск информации. Подход к преподаванию, учитывающий названные приоритеты, согласно исследованию М.Ю. Коршунова [1], это системно-деятельностный подход. Его успешная реализация в ходе учебного процесса зависит от наличия регионального учебника, в котором содержится комплекс знаний по географическим, историческим и культурным особенностям родного края, который необходимо усвоить учащемуся конкретного класса.

В.В. Коркунов отмечает, что саморазвитие путем исследования родного края превосходит саморазвитие посредством личного опыта, «поскольку, познавая населенный пункт, выявляя его образ, исследователь учится у него, и эта учеба – совершенно иных масштабов, нежели учеба на человеческих ошибках и поведенческих шаблонах. Образ – одушевляет и, в известном смысле, “очеловечивает”. И, как каждая “биография”, в нашем случае, духа, – учит» [2, с. 198].

Термином «локальный» обозначается текст, который формирует и расширяет художественный, мифологический и культурно-исторический облик определенной территории. «Для локального текста характерны единство и семантическая связность. Несмотря на то, что это корпус текстов, за каждым из которых стоит свой автор, такой текст имеет единое смысловое ядро, под которым подразумевается не столько объект описания, сколько установка описания, или семантическая сверхзадача автора по отношению к дескрипции места» [3, с. 78]. Д.Б. Терешкина и Т.С. Князева относят новгородский текст к наиболее определенно очерченным локальным текстам с фокусом на историю города как на наиболее важный концепт; остальные концепты «составляют то семантическое поле новгородского текста, которое определяет и выделяет Новгород в числе других знаковых мест Русской земли» [4, с. 296].

Цель исследования – изучение новгородского локального текста. Необходимо выявить черты, характеризующие новгородский локальный текст, воплощенный в учебной краеведческой литературе.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования является учебное пособие по новгородике для шестых классов под редакцией Б.Н. Ковалёва [5]. В исследовании также упоминается пособие «История и культура Новгородской земли с древнейших времен до конца XV века: учеб. пособие для основной общеобразовательной школы» Н.В. Варнаевой [6].

Применяя метод сравнительного анализа, автор исследования сопоставляет основные концепты новгородского локального текста с их реализацией в учебной литературе, выявляя таким образом характеристики этой разновидности новгородского текста.

Результаты исследования и их обсуждение

Форма и способ подачи информации в пособии обусловлены целями, которые ставит перед собой современная краеведче-

ская литература. Ю.С. Самохин и О.Б. Чистякова выявляют две основные цели преподавания краеведения в учебных заведениях:

1. Опираясь на достижения и опыт прошлых поколений, выработать у подрастающего поколения морально-нравственные ценности, подвигающие на созидательный труд, на продолжение благородного дела предков.

2. Демонстрируя уникальность малой Родины, вызвать у школьника чувство сопричастности чему-то большему, а также патриотическое отношение к своей стране: «Именно это (краеведение) позволяет нашим ученикам осознать, что бесконечное богатство России с ее историко-культурными и природно-экономическими ресурсами начинается с уникальных объектов родного края» [7, с. 123].

Отталкиваясь от обозначенных выше целей регионального учебника, автор предлагает рассмотреть, какова их реализация в учебном пособии по новгородике за 6 класс под научной редакцией Б.Н. Ковалёва.

В параграфе, посвященном фольклору, прослеживается морально-нравственный посыл. Авторы пособия предваряют основное повествование указанием на самобытность новгородского былинного цикла и его способность отражать миропонимание предков. Пересказав былинку о Садко и морском царе, они дополняют ее моралью: «Эта самая известная новгородская былина отражает особое внимание новгородцев к личной чести жителя города, к тому, каким способом было нажито богатство и пошло ли оно на пользу человеку и его окружению; к теме далеких путешествий <...>; к красоте мира, к ремеслу человека, этот мир преобразующего» [5, с. 153]. Так авторы создают благоприятный духовный облик предков. В данном случае акцент сделан на честное отношение к деньгам и труду, на умение видеть красоту и познавать новое.

Пробуждение у современного поколения желания продолжать славные дела предков достигается изложением воодушевляющих фактов о деятелях прошлого. Они сопровождаются субъективной оценкой путем использования слов с положительной коннотацией: «Выдающимся насельником (монахом) этой древнейшей из русских обителей был младший современник Антония Кирик. Его познания и интересы отличались многосторонностью» [5, с. 99–100]; «Архиепископ Евфимий прославился строительством многочисленных храмов, поддержкой монастырей в пору Новгородской республики. При нем канонизировали новгородских святых, процветало ремесло, создавались красивейшие драгоценные из-

делия для богослужения» [5, с. 161]. Нередко автор акцентирует внимание на положительных качествах не конкретной личности, а жителей Новгорода в целом.

Демонстрация уникальности родного края изображается преимущественно в главах и параграфах, посвященных быту новгородцев, архитектуре, искусству, природным объектам и т.д. В них авторы выражают явно трепетное отношение к деталям образа жизни новгородцев и тому, что составляло их окружение.

Например, Софийский собор – один из ведущих символов Великого Новгорода. История создания Софии, ее существования на протяжении веков, мифология становятся неотъемлемой частью образа города, центрального в новгородском тексте. Отметим, что в анализируемом автором пособии не обделены вниманием вопросы в сознании новгородца или человека, осведомленного в новгородской истории, ассоциации. Авторы пособия упоминают известный новгородский клич: «Где София, там и Новгород». Таким образом у школьника возникает понимание того, насколько масштабна была роль храма в жизни его предков: без Софии существование Новгорода невозможно было представить. Подкрепляется это впечатление рядом объективных фактов, повышающих значимость Софии как культурно-исторического объекта: это был не просто храм, позволяющий обрести духовное очищение нуждающимся, помимо этого, он выполнял функцию политического центра, банка и библиотеки: «Она стала выражением понимания новгородцами своей религиозной, политической, торговой и ремесленной жизни» [5, с. 65]. Автор также подмечает, что наличие Софийского собора позволяет провести параллель между Новгородом и Царьградом, между Русью и Византией: «После распада Римской империи ее восточный величественный осколок со столицей в царственном Константинополе нес свет православной веры восточным и южным славянам. Величие Константинополя как политического и, что важнее, православного центра выражалось и в славянском названии города Царьград» [8, с. 430]. Такое сравнение ставит Новгород в положение могущественного и особенного города.

Дополняя объективную информацию, авторы пособия обращаются и к символическому содержанию. Например, пишут о сжатой в кулак руке Вседержителя в куполе храма, которая разожмется лишь тогда, когда существованию города придет конец, что и случилось во времена Великой Отечественной войны, когда во время обстрела

города снаряд попал в купол Софии и почти уничтожил фреску.

Составители учебника также рассуждают о происхождении названия «детинец». Все версии так или иначе связаны с детьми или материнским чревом, которому уподобляется крепость. Ведущей версией является обозначение детинца как «детного места» (материнского чрева): крепость олицетворяет ребенка, а раскинувшийся вокруг него город – материнскую фигуру. Детинец ассоциируется с надежной защитой, прорвать которую удалось лишь трижды. Цифра три – мифологическая константа, поэтому количество «поражений» крепости обладает и символическим характером. Таким образом, детинец не просто крепость, автор подключает чувственное восприятие читающего. Первичный образ детинца в сознании школьника выстраивается на ассоциации с глубоко личными для каждого человека понятиями матери и ребенка.

При описании быта новгородцев авторы пособия предоставляют детальный (в масштабах учебного пособия) его обзор: устройство улиц, жилища, особенности одежды (вплоть до ткани и используемой для нее краски), излюбленная еда. Внимание к деталям позволяет проникнуться духом эпохи, продемонстрировать интересы и жизненные ценности людей прошлого.

К осознанию своего места в городском пространстве в гармонии с его многовековой историей региональный учебник подводит обучающихся непосредственно с аннотации и вступительного слова губернатора Новгородской области А.С. Никитина, в котором содержится очевидный патриотический посыл: Великий Новгород – город, в котором «посчастливилось родиться». Аналогичный тезис можно обнаружить в учебном пособии Н.В. Варнаевой и И.Е. Семёновой «История и культура Новгородской земли с древнейших времен до конца XV века» за 6–7 класс: «Дорогие ребята! Юные новгородцы! Вам посчастливилось жить в Великом Новгороде, одном из древнейших русских городов» [6].

На примере учебного пособия под редакцией Б.Н. Ковалёва автор предлагает рассмотреть, как в учебной литературе выстраивается обобщенный образ новгородцев. Жителям Новгорода на разных этапах исторического развития присущи следующие отличительные признаки.

1. Стремление к независимости. Так, например, новгородцы, жаждавшие избавиться от зависимости от Киева, поддержали стремления к власти своего князя, Ярослава Мудрого. Новгородцы вместе с варягами «доставили Ярославу киевский престол

в 1019 году» [5, с. 58]. В благодарность Ярослав дарует новгородцам устав и законы, на которые они затем ссылались, «вступая в споры с теми князьями, которые пытались ограничить их вольности» [5, с. 58].

Своеволие жителей Новгорода проявилось и при правлении князя Всеволода. Он, желая сесть на киевский престол, участвовал в междоусобицах, безответственно относясь к своим обязанностям в качестве новгородского князя. По этой причине бояр и купцов не устраивало его правление. Они решили взять власть в свои руки. Так новгородцы объявили князем сына Всеволода – трехлетнего Ивора. Несмотря на то, что Всеволод вскоре восстановил свое положение, новгородцы снова изгнали его во время очередного отсутствия. Изгнав Всеволода окончательно, новгородцы устанавливают республиканскую форму правления. Успешное отстаивание прав и свобод привело к быстрому развитию торговли и военного дела. Отсюда следует вывод, что независимость – один из ведущих критериев сохранения в городе благополучия и процветания. На протяжении изложения авторами истории города мысль о собственной местным жителям тяге к свободе прослеживается неукоснительно, что является одним из главных признаков «новгородского текста».

Окончание новгородской вольности позиционируется авторами как неизбежная трагедия для города: «В завершение зададимся вопросом: могла ли быть альтернатива в истории Господина Великого Новгорода? Мог ли он остаться свободным градом в тех исторических реалиях? Скорее всего, нет: страна решала задачу построения единого государства, и крах боярской республики, “колыбели русской вольности”, был закономерен» [5, с. 190]. Трагической авторы называют и судьбу Марфы Борецкой, воплотившей в себе мятежный Новгород и принявшей поражение вместе с ним.

2. Умение эффективно заниматься самоуправлением.

С этим качеством плотно связан еще один ведущий концепт новгородского текста – вечевая вольность.

При толковании термина «вече» авторы учебника дают несколько значений, уже подталкивающих к правильному восприятию этого явления в новгородском прошлом: вече – это «вещание, совет, собрание, мятеж» [5, с. 92]. Вече устанавливало законные отношения между высшими и низшими слоями общества. Оно, подобно праздникам и пиршествам, объединяло людей, наделяло силой решение, принятое сообща, несмотря на разногласия и предвзятости. Избрание

Рюрика считается событием, положившим начало государственности на Руси. Опираясь на него, новгородцы приравнивали право на самоличное избрание князя и иных должностных лиц к исконным нерушимым традициям. Обоснование своих особых прав в сравнении с остальной Русью новгородцы находили не только в прикровенности к традициям, но и в уверенности в покровительстве над ними Софии, Премудрости Божией. Таким образом, вече преподносится как явление, продиктованное силой вековых традиций и божественным благословением.

3. Стремление развивать экономическую сферу. В Новгороде успешно совершенствовались ремесло и торговля. В ремесленничестве упор делался на массовое производство, ремесленники разделялись на отдельные профессии, что ускоряло процесс создания будущих товаров. Город не испытывал недостатка в умелых кузнецах, гончарах, ткачах, мастерах-литейщиках, ювелирах. Главным источником богатства был новгородский Торг. Средневековый Новгород считался крупнейшим торговым центром, где сходились купеческие маршруты из разных стран. Развитие торговли привело к тому, что купцы стали элитой новгородского общества того времени. Располагая крупными финансовыми средствами и серьезными полномочиями, они постепенно стали заправлять городом.

4. Вклад в развитие религиозной культуры и церковного искусства.

Монастыри и церкви выступали в качестве центров духовной и культурной жизни города, отвечали на духовные запросы общества, распространяли просвещение и предоставляли пространство для создания ориентированных на богослужение объектов искусства. Живопись и архитектура как визуальные виды искусства, с точки зрения авторов, оказывались наиболее предпочтительными для предков, так как восприятие красоты и Бога через зрительный образ было самым доступным для их понимания. Именно визуальное божественное проявление признавалось предками подлинным. Роспись храма – важное событие, которое было удостоено упоминания в летописях. Высокое качество и индивидуальность новгородских фресок авторы пособия подчеркивают применением стилистической фигуры аккумуляции: «Фреска – отдельный вид искусства <...> Фресковые росписи не изнашивались, не стирались, не выгорали от света и не меняли цвет со временем» [5, с. 158]. В пособии зачастую указывается, по чьей инициативе (и на чьи средства) был создан тот или иной храм или монастырь,

так явным становится общественный запрос на такого рода сооружения, а значит, и на приоритет духовной сферы в жизни новгородцев: «Каждый монастырь – как маленький город, имеющий крепостные стены и включающий, как правило, собор, храмы, часовни, хозяйственные и жилые постройки, сад и рощи. Монастырские церкви являлись архитектурными доминантами не только пригородов, они включались и в городское пространство, создавая неповторимую панораму древнего города» [5, с. 167–168]; после чего следует вывод авторов раздела: «Монастырская жизнь демонстрировала новгородцам примеры благочестия и христианского пребывания в земном мире» [5, с. 168].

Заключение

Первостепенная задача научного и научно-популярного текста – передать информацию в форме, доступной для понимания целевой аудиторией. Школьная литература предполагает также ограниченный объем текста и исчерпывающий, но базовый характер предоставляемого комплекса знаний. При таких условиях учебное пособие, как наиболее репрезентативный пример существования и развития «новгородского текста», не расширяет культурно-исторический и мифологический облик города. Здесь автором исследования были обнаружены основные концепты новгородского текста и классическая их трактовка. Региональный учебник формирует первичное представление о родном крае, вокруг которого

затем выстраиваются смыслы и идеи, почерпнутые из других источников, в том числе художественных. Правильно составленный учебник становится метафорическим «трамплином», отталкиваясь от которого молодое поколение начинает самостоятельно выстраивать собственное понимание места родного города в масштабах страны и ее великой истории.

Список литературы

1. Коршунов М.Ю. Региональный учебник как необходимое условие реализации системно-деятельностного подхода при изучении географического краеведения в 6 классе // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78–1. С. 165–168.
2. Коркунов В.В. Локальный текст как предмет исследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6–2. С. 196–198.
3. Баенбаева Ж.А. Локальный текст и его функция (на примере алма-атинского локального текста) // Вестник РУДН. 2016. № 2. С. 77–84.
4. Терешкина Д.Б., Князева Т.С. Концептосфера новгородского текста: к постановке проблемы // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2024. № 2 (53). С. 291–298.
5. Новгородика 6-й класс: учебное пособие / Под ред. Б.Н. Ковалёва. М.: Просвещение, 2023. 223 с.
6. Варнаева Н.В., Семёнова И.Е. История и культура Новгородской земли с древнейших времен до конца XV века: учеб. пособие для основной общеобразовательной школы 6 (7). СПб.: Первый класс, 2008. 248 с.
7. Самохин Ю.С., Чистякова О.Б. Педагогика краеведения как основа обучения и воспитания в современной школе // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2020. № 1. С. 121–126.
8. Страхов А.Б. Историко-философские параллели концепций «Царьград Тьрноу» и «Москва – Третий Рим» // Герменевтика древнерусской литературы. 2020. № 19. С. 430–438.